

Племенной фактор в ливийском конфликте

Панкратова Софья Артемовна

Студент (бакалавр)

Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

E-mail: sonyapankratova0207@gmail.com

Ливийский конфликт, начавшийся в 2011 году, не разрешен до сих пор. Более того, погружившись в него, государство до сих пор не нашло приемлемого способа его разрешить, несмотря на все усилия ООН и отдельных членов международного сообщества. При малейшем приближении к политическому урегулированию вновь происходит обострение, и власть оказывается в руках тех, кто взял ее силой. К тому же, исторически, на территории Ливии проживали множество племенных образований, и до сих пор Ливия - «страна ста сорока племен» [1], а ее судьба очень зависит от позиций самых влиятельных племен и их отношений друг с другом. Исходя из этого, интерес представляет рассмотрение влияния племенного фактора на развитие ливийского конфликта.

Среди всех племен Ливии выделяется около 30 влиятельных, образующих союзные объединения. Крупнейший и самый мощный из союзов - варфалла, который включает в свой состав 54 рода, расселившихся в основном в Триполитании. Второе по численности племя - магарха (живут в Феццане и Сирте). Племенной союз Киренаики, третьего региона Ливии, носит имя зувайа. Муаммар Каддафи после свержения короля Идриса I и прихода к власти в 1969 году выбрал курс на поддержание баланса между племенами в стране, однако, в отдельных случаях прибегал к притеснению племен (например, хараби и тубу) и лишению их льгот, а в случае с тубу - и вовсе насильственного выселения с территории страны. Поэтому, некоторые предпосылки государственного переворота 2011 года лежат в племенной политике ливийского лидера.

Эксперты также отмечают, что поляризация племен идет по линии «Запад-Восток», где восточные племена, проживающие на территориях с месторождениями нефти, при Каддафи были отлучены от власти, а западные племена, на которые он опирался, получали дивиденды от нефтяных доходов и владели политической ситуацией. Поэтому и восстание шло с востока на запад. [2]

После убийства Каддафи в стране образовался вакуум власти, [3] не заполненный легитимным и легальным правительством. Контроль над территориями осуществляют военизированные группировки, не согласовывающие общие правила управления, что, в конечном счете, приводит к периодическим обострениям конфликта с переходом его в горячую фазу.

С одной стороны, задачи у племенных образований Ливии разнятся: кто-то требует восстановления их прав, в частности, права на образование на родном языке (туарегские племена), кто-то выступает за федерализацию страны и предоставление свобод и автономии в составе государства (как это произошло в Киренаике в 2012 году). [3] С другой стороны, у них общая цель - власть. Жажда власти и контроля над территорией, ресурсами, а в отдельных случаях - желание восстановить собственное положение и справедливость, подорванные во времена правления Каддафи - все это объединяет разрозненные племенные объединения в государстве, однако, не приближает разрешение конфликта.

У ливийского конфликта несколько измерений: внутри страны племенной фактор тесно переплетается с противостоянием военных группировок, которые в свою очередь, поддерживают одну из двух основных политических сил. В основе политики также заложено деление на Запад и Восток, какими бы органами и личностями они не были представлены

за эти годы - будь то Палата Представителей в городе Сирт и командующий Ливийской национальной армией Халифа Хафтар, много лет отвечающие за восточную часть Ливии, или Правительство национального единства Фаиза Сарраджа или Абделя Дбейбы, укоренившиеся в столице, Триполи. Из внутритриполитического деления произрастает и деление союзников в лице внешних акторов, многие из которых, несмотря на все воззвания ООН, продолжают оказывать поддержку одной из сторон. Например, Турция активно поддерживает западную часть, тогда как Египет отдает предпочтение силам с востока Ливии. Измерения замыкаются в первоначальной точке нашего отсчета - племенах, которые, выходя на уровень внешней политики, могут выступать против вмешательства в дела их страны сторонних участников, как это было, например, в 2020 году, когда восточные племена заявили о готовности противостоять турецким силам на ливийской территории военными методами.[4]

Рассматривая конфликт под таким углом, становится понятно, что, пока отношения между племенами не будут выстроены в единую систему сдержек и противовесов, пока не будут найдены компромиссы, а трайбализму не положен конец, на других измерениях конфликта прогресса ждать не приходится. Племенной состав Ливии является фундаментом государства, и пока это остается так. Следовательно, именно племенной фактор имеет как сильное дестабилизирующее влияние в недавнем прошлом и настоящем, так и серьезный потенциал для разрешения конфликта в будущем.

Источники и литература

- 1) Видясова М.Ф. Европа и гражданская война в Ливии: куда идет страна 140 племен и "120 воюющих сторон"? // Актуальные проблемы Европы, 2018. – [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evropa-i-grazhdanskaya-voyna-v-livii-kuda-idet-strana-140-plemen-i-120-voyuyuschih-storon>
- 2) Берг И.С. Роль племен в ливийских событиях: мнения экспертов // Институт Ближнего Востока, 2011. – [Электронный ресурс] URL: <http://www.iimes.ru/?p=13198>
- 3) Зинин Ю.Н. Племенная структура ливийского общества и ее влияние на политические процессы в стране // Вестник МГИМО Университета, 2013. – [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/plemennaya-struktura-liviyskogo-obschestva-i-ee-vliyanie-na-politicheskie-protsessy-v-strane>
- 4) СМИ: ливийские племена готовы выставить 1 млн бойцов против сил Турции // ТАСС, 2020. – [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9030131>